

РЕАКЦИЯ СОВРЕМЕННОКОВ
НА СМЕРТЬ Г.В. ПЛЕХАНОВА

30 мая 1918 г. скончался Г.В. Плеханов. О последних днях его жизни подробно рассказала жена Розалия Марковна, биографы выдающегося марксиста России¹. О реакции современников на его кончину известно пока недостаточно. Естественно, что на его смерть откликнулись прежде всего те, кто многие годы работал вместе с ним и у которых, несмотря на различные идейные разногласия, оставались к нему чувства привязанности и дружеские отношения. Со статьями памяти Плеханова тогда выступили П.Б. Аксельрод, братья Ю.О. Мартова Сергей и Владимир Цедербаумы, А.Н. Потресов, Л.Н. Колокольников, А.М. Гинзбург и Б.А. Гинзбург².

Известно, что организаторами похорон Плеханова стали плехановская группа «Единство» и Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, создавшее с этой целью специальный комитет. 9 июня 1918 г., в день похорон, они выпустили газету-однодневку «Памяти Г.В. Плеханова», в которой были опубликованы статьи и воспоминания о нем, они же возглавили траурную многотысячную похоронную процессию³. Большевистские власти Петрограда игнорировали похороны Плеханова и не рекомендовали принимать участие в траурной процессии рабочим города. Однако, по свидетельству газеты «Новая жизнь» (11 июня 1918 г.), проститься с Плехановым пришли многие люди: интеллигенция, студенты, рабочие, представители профсоюзных и кооперативных организаций. Согласно данным этой газеты, среди множества венков обращал на себя внимание венок от монархиста В.М. Пуришкевича: «Политическому врагу, великому русскому патриоту Георгию Валентиновичу Плеханову». Траурная процессия двигалась с 12 часов дня до 5 часов вечера от помещения Вольного экономического общества с остановкой на Казанской площади до Литературных мостков Волковского кладбища, где Плеханов был похоронен рядом с могилами В.Г. Белинского и Н.А. Добролюбова.

Среди выступивших на траурном митинге были меньшевики Л.Г. Дейч, А.Н. Потресов и С.Ю. Семковский, представители рабочих организаций Петрограда (Е.С. Берг, Н.Н. Глебов-Путиловский и др.). В.И. Засулич не выступала, она положила пучек красных гвоздик на его гроб и сказала: «Это Жоржу... со своей грядки»⁴. Коллеги и соратники Плеханова по революционной борьбе с царизмом в траурных речах отмечали его заслуги и жестокость большевистских властей по отношению к нему в последние месяцы его жизни. «У Христа, — говорил Дейч, — был один Иуда, а среди учеников Плеханова их было много». Потресов подчеркивал: «Плеханов был нашей национальной честью, национальной гордостью, но он же стал нашей величайшей национальной жертвой»⁵. З.Н. Гиппиус, поэт и прозаик, в дневнике высказалась о смерти Плеханова еще более категорично: «Его убила Россия, его убили те, кому он, по мере своего разума, служил сорок лет. Нельзя русскому революционеру быть 1) честным, 2) культурным, 3) держаться науки и любить ее.

Нельзя ему быть европейцем. Задушат. При царе еще туда-сюда, но теперь, при Ленине, — конец»⁶. Траурный митинг на кладбище вел меньшевик Б.О. Богданов, в то время один из создателей Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

К.М. Ермолаев, один из руководящих функционеров меньшевизма той поры, писал П.Б. Аксельроду в Стокгольм 17 июня 1918 г.: «На днях похоронили мы Г.В. Плеханова. Над могилой его сошлись все, кроме большевиков, и попытались протянуть друг другу руки. Но, видимо, этому еще не наступило время. Трагическая смерть в своей символичности»⁷. Действительно, среди выступавших были меньшевики, председатель Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда правый эсер Е.С. Берг и др. В теоретическом двухнедельнике ЦК РСДРП журнале «Рабочий Интернационал» тогда появился редакционный некролог, в котором подчеркивалась роль Плеханова как основоположника российской социал-демократии, чьи произведения «для революционной мысли России впервые прорубили настоящее «окно в Европу». ЦК РСДРП в середине июня 1918 г. устроил торжественный вечер в память Плеханова в московском Политехническом музее⁸.

А.Н. Потресов в статье о Плеханове, опубликованной тогда же, в 1918-м, писал о нем как выдающемся, многогранном мыслителе, который «почти один, без чьей-либо существенной помощи, произвел эту гигантскую работу разрушения и воссоздания на новых основаниях революционной идеологии». В кончине Плеханова Потресов видел «подлинно-страшную трагедию жизнедеятельности одного из замечательнейших русских людей, трагедию величайшего из идеологов европеизации России... трагедию и самого процесса этой европеизации». Потресов выражал надежду на то, что европеизация России еще восторжествует и «трагедия Плеханова еще будет иметь свой посмертный финал»⁹. Позже Потресов сравнивал Плеханова с Лениным, отмечая, что на фоне Плеханова, с его широким умственным кругозором и всеобъемлющими интересами, Ленин «казался таким серым и тусклым во всем, что не входило непосредственно в сферу той социальной проблемы, в которой помещалась целиком и без остатка проблема его жизни». Но если «Плеханова — почитали, Мартова — любили... только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным бесспорным вождем»¹⁰.

Первым из большевистских функционеров на смерть Плеханова откликнулся Л.Д. Троцкий. 4 июня 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и представителей профсоюзов он сказал, что мимо смерти Плеханова молча пройти нельзя, потому что это был человек, у которого учились «азбуке революционного марксизма». «Он умер, — говорил Троцкий, — но мы, его ученики, живем и боремся под знаменем марксизма... И прежде чем мы перейдем к очередным задачам нашей сегодняшней борьбы с гнетом и эксплуатацией, с ложью и клеветой, я призываю вас всех молчаливо и торжественно почтить память Плеханова вставанием». Позже Троцкий считал, что о таком большом человеке, как Плеханов, следует написать хорошую книгу¹¹.

Руководитель питерских большевиков и председатель петроградского Совета Г.Е. Зиновьев произнес 9 июня 1918 г. речь на заседании Совета, в которой попытался объяснить свое отсутствие на похоронах Плеханова. Он мотивировал это «трагедией поколения мирных социалистов-просветителей, которые в течение целого периода вели борьбу за революцию с пером в руках, а когда пришлось вести борьбу с оружием в руках, они оказались не на своих местах и тем самым оказались против рабочего класса»¹².

В биохронике В. И. Ленина за 1918 г. Плеханов не упоминается, и его имя появляется только в конце 1919 г., когда Ленин просил В. Д. Бонч-Бруевича при комплектовании его личной библиотеки собрать и работы Плеханова. В мае 1921 г. к трехлетней годовщине со дня смерти Плеханова Ленин пишет записку Зиновьеву с предложением принять меры для приведения в порядок могил Плеханова и Засулич и оказания помощи скульптору И. Я. Гинзбургу в изготовлении бюста Плеханова. В июле 1921 г. Ленин возвращается к проблеме увековечения памяти Плеханова, предлагая на заседании Политбюро ЦК РКП(б) принять решение об издании его трудов и установлении ему памятника. Он одобрил поездку Л. Г. Дейча за границу для разбора архива Плеханова и предложил выдать пособие его семье. В апреле 1922 г. Ленин вновь возвращается к идее издать однотомный сборник революционных сочинений Плеханова, в феврале 1923 г. тяжело больной Ленин просит принести ему работы Плеханова, а в октябре, попав в свою библиотеку в Кремле, берет с собой его произведения¹³. Реакция большевистских лидеров на смерть Плеханова свидетельствует об их двойственном отношении к нему: они не могли замолчать его значение в истории российского освободительного движения; они не забыли его резко отрицательного отношения к приходу к власти большевиков. Но они не могли исключить из памяти многих живущих тогда участников революционной борьбы имя Плеханова и стремились использовать его в своих политических интересах. Так, в 1923 г. началось издание сочинений Г. В. Плеханова под редакцией Д. Б. Рязанова¹⁴ и стали выходить сборники «Группа «Освобождение труда» под редакцией Л. Г. Дейча. Эти издания были прекращены в 1927–1928 гг. В 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом Плеханова, и в него были привезены из-за границы архив Плеханова и его библиотека. Но двойственное отношение к наследию Плеханова в России продолжало сохраняться длительное время¹⁵.

В эмиграции коллеги Плеханова продолжали пропагандировать его творчество и собирались на собрания, посвященные его памяти. Так, организационный комитет в Париже по устройству собрания, посвященного памяти Г. В. Плеханова, приглашал прийти для отмечания третьей годовщины его кончины. В этот комитет в мае 1921 г. тогда входили Р. М. Плеханова, П. Б. Аксельрод, Н. Н. Жордания, В. С. Войтинский и др.¹⁶ С яркими речами-воспоминаниями на собрании выступили П. Б. Аксельрод и С. О. Португейс. Выступление Аксельрода сохранилось в записи Войтинского. В ней отмечалось, что Аксельрод отдал должное Плеханову как человеку, который в 1880-х гг. «по своему политическому образованию и развитию целой головой стоял выше всех самых выдающихся политических деятелей». Аксельрод был уверен, что «деятельность Плеханова ждет еще своего историка, который мог бы его так оценить, как он Чернышевского». Португейс в начале выступления процитировал: «Люди с великим сердцем всегда будут жертвами революции, удачен или нет ее исход». Он считал, что Плеханов стал жертвой Октябрьского (1917) переворота¹⁷.

30 мая 1928 г. в парижской газете «Дни» была опубликована статья А. Н. Потресова «Памяти Плеханова. К десятилетию со дня его смерти». Рассматривая эту статью, С. В. Тютюкин обратил внимание на слова Потресова о том, что Плеханов вернулся в 1917 г. в Россию, чтобы увидеть, как страну опять заковали в цепи «со штемпелем пролетариата» его бывшие ученики. И потому «трудно представить себе худшую «египетскую казнь», чем этот тяжкий удар судьбы, который обрушился на Плеханова». Потресов назвал Плеханова «шекспировским королем Лиром, кото-

рого покинули и предали его собственные дети»¹⁸. В этой статье Потресова много отрицательных эмоций, печальных строк. Среди них и описание их последнего свидания, когда он посетил больного Плеханова в больнице и увидел, что «во всем существе его была разлита невыразимая скорбь, и горечью были насыщены слова, обращенные ко мне: «Не знаю, увидимся ли когда еще с вами, ведь все мы под большевиками ходим!» Но в статье Потресова, прежде всего, возмущение легендой о том, что есть два Плеханова: один военно-революционного периода, другой — тот, кто закладывал некогда основы русского марксизма и русской социал-демократии. Такого мнения в то время придерживалась часть меньшевиков-интернационалистов, критикуя Плеханова-оборонца. В этом они мало отличались от большевистской оценки роли Плеханова: до 1903 г. он был марксистом, а позже отошел от Ленина, стал меньшевиком и во всяком случае никогда не был большевиком.

Потресов писал о Плеханове как необычайно цельной фигуре, которая ввела российских социалистов в семью европейских социалистических партий. Плеханов оставался собой и в 1917 г., когда утверждал, что Россия к социалистической революции не готова. Он всегда оставался самим собой. «Плеханов мог на своем веку наделать много практически-ложных шагов и произнести много отдельных неверных суждений. Но они все ему простятся за этот последний год его жизни, который подытожил, который увенчал всю его многолетнюю деятельность» — этими словами завершал Потресов свою статью. И с ним трудно не согласиться.

Известно, что время оценивает роль ушедшего из жизни человека. Г. В. Плеханов был сложной политической, общественной и научной фигурой. Поэтому споры о его роли в истории революционного движения в стране, наследии крупного мыслителя продолжаются. Рассмотрим лишь один эпизод. В декабре 1956 г. в Москве торжественно отметили 100-летие со дня рождения Г. В. Плеханова. С большим докладом о Плеханове выступил академик М. Б. Митин, специалист в области марксистско-ленинской философии. Он, в соответствии с принятой в то время оценкой роли личности в истории, вновь подтвердил, что все созданное Плехановым до 1903 г. является частью идейного капитала КПСС, а все, что позже, — это итог его «политического грехопадения», особенно когда он был вместе с меньшевиками, с «оборонцами» в годы Первой мировой войны или не воспринял Октябрьскую революцию, назвав ее «величайшим историческим бедствием». Этот доклад весьма критично оценил Н. В. Вольский на страницах меньшевистского «Социалистического вестника»¹⁹. По его мнению, Плеханов и до 1903 г. не верил в быструю возможность социалистической революции в России, т.к. всегда придерживался мнения, что «русская история еще не смогла той муки, из которой со временем испечен будет пшеничный пирог социализма, и... пока она такой муки не смогла, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»²⁰. Вольский писал о двуличности Плеханове, которую он видел в его приверженности западничеству, с одной стороны, увлеченности революционными методами — с другой.

И все-таки правы те, кто представлял Плеханова человеком с его колебаниями, капризами, честолюбием и принципами, от которых он не отступал. В последние годы появились работы, ставящие своей задачей создать историю российских политических партий, написать биографии их лидеров без прикрас, с необходимым пристрастием, но объективно. К такому относятся и исследования по истории меньшевизма, созданные Л. Хеймсоном, З. Галили, И. Гетцлером, С. Бэроном, С. Тютюкиным и И. Уриловым.

- ¹ Плеханова Р.М. Последние дни Г.В.Плеханова // Заря. Берлин. 1924. № 5–6. С. 135–139. Переиздание: Диалог. 1991. Октябрь. № 15. С. 101–107; Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 3–8, 361–365; Бэрон С.Х. Г.В.Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 434; Шуб Д. Политические деятели России (1850–1920-х гг.): Сб. статей. Нью-Йорк, 1969. С. 257–265; и др. Р.М.Плеханова (Боград. 1856–1949) была распорядительницей наследия Г.В.Плеханова.
- ² Acselrod P.B. G.Plekhanov // Stimmen aus Russland. Stockholm, 1918. № 1; Ежов С. (С.Цедербаум). Г.В.Плеханов // Голос рабочей кооперации. 1918. № 13/14; Колокольников П.Н. Г.В.Плеханов; Кольцов Д. (Б.А.Гинзбург). Г.В.Плеханов; Потресов А.Н. Историческая роль Плеханова // Дело. 1918. № 5/6; Левицкий В. (В.Цедербаум). Г.В.Плеханов // Дело. 1918. № 11/12; Потресов А.Н. Г.В.Плеханов // Былое. 1918. № 12. С. 183–192; Наумов Г. (А.М.Гинзбург). Г.В.Плеханов (1856–1918). Научная деятельность. Политические взгляды. Партийная деятельность. Киев, 1919; и др.
- ³ См.: Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест: Сб. документов. СПб., 2000. С. 103–109.
- ⁴ См.: Браиловский А. В.И.Засулич // Заря. Берлин. 1922. № 1. С. 15.
- ⁵ См.: Шуб Д. Указ. соч. С. 264–265.
- ⁶ Гиппиус З. Стихи. Воспоминания. Документальная проза. М., 1991. С. 194.
- ⁷ Меньшевики в 1918 году: Сб. документов. М., 1999. С. 559.
- ⁸ Там же. С. 511.
- ⁹ Потресов А.Н. Г.В.Плеханов // Былое. 1918. № 12. Перепечатано в кн.: Потресов А.Н. Посмертный сборник произведений: Париж, 1937. С. 286, 289, 290.
- ¹⁰ Потресов А.Н. Ленин // Потресов А.Н. Посмертный сборник произведений. С. 297, 301.
- ¹¹ Троцкий Л.Д. Политические силуэты. М., 1990. С. 63, 66–67.
- ¹² Зиновьев Г.Е. Г.В.Плеханов (вместо речи на могиле). Пг., 1918. С. 21.
- ¹³ В.И.Ленин, Биографическая хроника. М., 1979. Т. 10. С. 383; М., 1980. Т. 11. С. 41, 460, 644; М., 1982. Т. 12. С. 302, 581–582, 639. В советское время пропагандировалось ленинское отношение к политическим деятелям, сформулированное в воспоминаниях Н.К.Крупской. «Личная привязанность к людям никогда не влияла на политическую позицию Владимира Ильича, — писала она. — Как он ни любил Плеханова или Мартова, он политически порвал с ними... когда это нужно было для дела». // Воспоминания о В.И.Ленине. М., 1984. Т. 1. С. 592.
- ¹⁴ 14 января 1925 г. Д.Б.Рязанов распорядился выслать П.Б.Аксельроду вышедшие 11 томов сочинений Г.В.Плеханова. // Архив Международного института социальных исследований в Амстердаме (IISH). П.Б.Аксельрод. П. 47.
- ¹⁵ О различном отношении к Плеханову в советский и постсоветский периоды российской истории см.: Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 10–15.
- ¹⁶ Hoover Institution Archives (далее — HIA). Boris Nicolaevsky Collection. Box 688. Fol. 12. Ser. 279.
- ¹⁷ IISH. П.Б.Аксельрод. П. 84; С.О.Португейс. П. 1. 8 июня 1921 г. Ю.О.Мартов писал П.Б.Аксельроду, что, «судя по отчетам о Вашем выступлении на собрании в память Плеханова, можно думать, что Вы совсем сносно себя чувствуете». // Ю.О.Мартов. Письма. 1916–1922. Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990. С. 130.
- ¹⁸ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 373–374.
- ¹⁹ Юрьевский Е. Мысли о Г.В.Плеханове // Социалистический вестник. 1957. № 4. С. 66–68. Е.Юрьевский — один из псевдонимов Н.В.Вольского (1879–1964).
- ²⁰ Плеханов Г.В. Год на родине. Париж, 1921. Т. 1. С. 218.